

Андре Жолле на немецком языке как *Antimarchen* в работе «Einfache Formen» («Простые формы») в 1929 году и был использован для обозначения сказок, имеющих трагический или печальный конец, в отличие от ожидаемого по законам жанра счастливого конца.

Семантика анти-сказки ориентирована на память прототипического жанра, на общеизвестный сказочный код. Анти-характер новой жанровой модификации выражается в дискредитации авторитетной модели мира, ассоциируемой в сознании читателя с традиционной сказочной моделью.

На наш взгляд, термин «анти-сказка» может быть применен, по крайней мере, к трем типам текстов в рамках литературного дискурса: 1) тексты, принадлежащие к сказочному жанру, но не с типичным счастливым, а с трагическим концом (трактовка А. Жолле); 2) современные (постмодернистские) литературные переработки традиционных сказочных сюжетов, зачастую носящие пародийный характер, отражающие проблемы современного мира; 3) тексты, выходящие за рамки собственно сказочного дискурса (стихотворения, афоризмы, анекдоты и т. д.), но инкорпорирующие некоторые элементы сказочного жанра с целью создания контраста между идеальным миром сказки и неприглядным миром реальности.

Данная работа предлагает анализ механизма инкорпорирования прототипических сказочных фреймов и их роли в создании эффекта анти-сказки на материале оригинальных текстов сказок английской писательницы Анжелы Картер.

А. А. Радюшкина

АДРЕСАНТ И АДРЕСАТ В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГОВ В ТЕКСТЕ ЕВАНГЕЛИЯ

Особенностью дискурсивной деятельности человека является зависимость эффективности воздействия адресанта на когнитивно-смысловую сферу адресата от присутствия в тексте прямой речи, которая широко представлена в диалоге внутритекстовых субъектов в Евангелии. Непосредственными слушателями логий Христа были обычные люди, которых авторы Евангелий изобразили в евангельском повествовании. Принадлежность пространству текста переводит их в категорию внутритекстовых субъектов, а описываемое общение (диалог) между ними и Иисусом Христом относится, соответственно, к внутритекстовому уровню коммуникации.

Общение Христа с различными собеседниками приближено к диалогической форме в специфическом формате «вопрос-ответ», что соответствует представлениям исследователей о минимальном диалоге. Отношения